

Improving economical mechanism of state support regional water users
Odinaev B. (Republic of Tajikistan)
Совершенствование экономического механизма государственной поддержки
водопользователей региона
Одинаев Б. Д. (Республика Таджикистан)

*Одинаев Боймурод Джалилович / Odinaev Boyumirod – соискатель,
кафедра мировой экономики и международной торговли,
Финансово-экономический институт Таджикистана, г. Душанбе, Республика Таджикистан*

Аннотация: в статье рассматриваются совершенствование экономического механизма государственной поддержки водопользователей региона, согласование национальной базы данных о запасах водных ресурсов, регулярный обмен данными об использовании водных ресурсов и фактических режимах работы водохозяйственных сооружений межгосударственного значения.

Abstract: in the article discusses the improvement of the economic mechanism of state support for the region's water users, coordination of the national database on water supplies, regular exchange of data on water resources users and actual operating conditions of water infrastructure interstate.

Ключевые слова: совершенствование экономического механизма и государственная поддержка водопользователей региона, трансграничные воды, охрана окружающей среды.

Keywords: improving economical mechanism and state supporting water users of region, tranboundary waters, environmental.

Главным направлением для подготовки региональной стратегии управления водными ресурсами Центральной Азии является определение подходов, обеспечивающих равные и удовлетворительные условия для устойчивого развития экономического и социального потенциала его стран на основе регламентированного и контролируемого порядка водопользования, эксплуатации всех технических объектов, определения обязанностей по охране вод, в том числе водной экосистемы Арала. В стратегии необходимо учесть географические, экономические, социальные и иные особенности каждого государства, сблизить позиции стран, определить принципы водораспределения, организационные и правовые основы сотрудничества по водным вопросам.

В этом плане наиболее развитые системы государственного регулирования экономики сложились в странах Западной Европы (прежде всего Скандинавских странах, Франции, Германии, Нидерландах, Австрии, Испании, Японии), а также некоторых странах Юго-Восточной Азии - Южная Корея, Сингапур, Малайзия. Вместе с тем, в США, Канаде, Австралии, где частный капитал обладает особенно сильными позициями, а также где не наблюдалось серьезных социально-экономических потрясений (последствия Второй мировой войны, формирование и распад блока стран социализма) характеризуется гораздо более низким уровнем государственного регулирования. Вместе с тем, и в этих странах роль государства возрастает в решении задач структурной политики, при нарастании социальных проблем, росте инфляции и т.д. [1, 2, 8].

По нашему мнению, уровень государственного регулирования наиболее ясно характеризуется долей ВВП, перераспределяемой через совокупный бюджет и внебюджетные фонды. Так, по оценкам, данный показатель в середине 90-х годов в Японии и США составлял 35-40%, в Германии, Франции, Италии и Канаде - около 50%, в Швеции и Норвегии свыше 65% [3, с. 7-9].

Следует подчеркнуть, что уровень государственного влияния в экономике страны характеризуется также показателем, как доля государственной собственности. Так, по оценкам специалистов, в государственном секторе стран Европейского Союза работает около 1/3 всех занятых, на него приходится примерно около 13% вновь созданной стоимости и почти 20% капиталовложений. Около трети всех занятых в финансовой сфере работают в государственных финансовых учреждениях. Границы государственного сектора весьма подвижны. Их расширение идет по разным направлениям: вследствие увеличения размеров уже функционирующего капитала, за счет строительства новых предприятий, вследствие проведения актов национализации. Например, во Франции было проведено три таких крупных акта (в 1936, 1945, 1982 гг.). В результате государственный сектор французской экономики стал одним из самых крупных в Западной Европе: на его долю приходилось 17% занятых, 28% производства, 35% инвестиций в национальной экономике [4].

Мировой опыт показывает, что если в сфере производства роль государства сокращается, то в ряде других областей она имеет четкую тенденцию к возрастанию. Прежде всего, здесь имеются в виду сферы распределения, и, в еще большей степени, формирование экономической политики. Возникает прямая связь: новые условия экономических реформ - усиление роли правительства как органа, отвечающего за

экономическую политику. Центральнаяазиатский регион в настоящее время становится территорией, где особенно остро ставится проблема решения вопросов взаимного использования водных ресурсов [5].

Важно подчеркнуть, что перспективы экономического развития стран Центральноазиатского региона (ЦАР) показывают, что дальнейшее закрепление макроэкономической стабилизации в условиях становления рыночной экономики предполагает формирование и развитие теоретико-методологических принципов взаимообусловленного и взаимосвязанного использования водных ресурсов. Решение проблем оптимального использования водных ресурсов требует разработки комплекса нормативно-правовых, экономических, организационно-экономических и других мер, предусматривающих учет сложившегося разделения труда, имеющихся природных ресурсов, накопленного производственного потенциала и других особенностей региона.

Так, для Центральной Азии основными регулирующими водохранилищами являются Нурекское и Кайраккумское (Таджикистан), Тогтогульское (Кыргызстан), режимы сработки, которых имеют трансграничный характер и зависят от предъявляемых требований к объемам и времени использования водных ресурсов стран региона. При осуществлении сотрудничества соблюдается принцип равноправного участия сторон в подготовке решений регионального масштаба и их принятия на основе консенсуса. При планировании мер совершенствования организационных форм сотрудничества учитывается опыт работы региональных и международных структур [6].

По инициативе Республики Таджикистан Генеральная Ассамблея ООН 9-11 июля 2016 года проводила в г. Душанбе Международную конференцию высокого уровня по итогам реализации международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 гг. Международное десятилетие «Вода для устойчивого развития». Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей ООН по инициативе Республики Таджикистан:

- Международный год пресной воды, 2003 г.;
- Международное десятилетие действий «Вода для жизни», 2005-2015 гг.;
- 22 марта – Всемирный день водных ресурсов, 2010 г.;
- Международный год водного сотрудничества, 2013 г.;
- Итоговые документы 9-11 июня 2015 г.

В Таджикистане имеется 11 эксплуатируемых водохранилищ с полезным объемом от 5 млн. м³ до 10,5 км³, общей акваторией 706,7 км² и полной вместимостью 15,7 км³, что составляет 13,6% среднесуточного стока рек бассейна Аральского моря (БАМ), равного 115,6 км³. Завершение строительства Рогунского водохранилища увеличит этот показатель до 25,1%.

Для перспективного освоения всех пригодных к орошению земель в количестве 835,3 тыс. га, улучшения водообеспеченности земель, а также последующего развития других секторов экономики благодаря строительству еще 21 водохранилища необходимо довести полезный объем всех водохранилищ (созданных, строящихся и проектируемых) до 34,4 км³, т.е. перспективный прирост полезного объема должен составить к 2050 г. 27,1 км³. Основной потенциал для создания водохранилищ находится в бассейне реки Амударья - это реки Вахш, Пяндж, Кафарниган, а также Зеравшан. Только на реке Пяндж просматривается более 10 створов для создания водохранилищ для гидроэнергетических сооружений с полным объемом 38,05 км³.

Основной целью строительства этих водохранилищ будет являться обеспечение комплексного использования водных ресурсов в интересах электроэнергетики, орошения, защиты от паводков, рыбного хозяйства, рекреации, технического и бытового водоснабжения с учетом национальных и региональных интересов на взаимовыгодной основе [7]. Следует подчеркнуть, что организация эксплуатации водохозяйственных сооружений, в том числе межгосударственного значения является, как правило, прерогативой государств, на территории которых они расположены. Наряду с этим, государства могут передавать функции и полномочия, связанные с эксплуатацией конкретных сооружений межгосударственным органам - паритетным. В целях оптимизации структуры водопотребления и спроса на воду государства ЦАР осуществляют последовательный переход к комплексному методу управления водными ресурсами. К участию в управлении могут привлекаться представители водопользователей, местные органы, природоохранные организации, населения и общественности [8]. В рамках программы «Спека» предполагается рассматривать прогнозы перспективного водопотребления в странах Центральной Азии для трех периодов. Ожидаемый спрос на воду в бассейне Аральского моря приведен в табл. 1.

Таблица 1. Спрос на воду в бассейне Аральского моря (км³ в год)

Страна	Годы	Отрасли экономики						Всего
		Питьевое водоснабжение	Сельское водоснабжение	Промышленное водоснабжение	Рыбное хозяйство	Орошаемое земледелие*	Прочие	

Казахстан ¹	2005	0,080	0,07	0,75	0,065	9,5	0,21	10
	2010	0,140	0,1	0,12	0,15	9,5	0,5	10,51
	2025	0,160	0,12	0,29	0,17	7,45	0,5	92,9
Кыргызстан**	2005	0,080	0,09	0,15	0,03	5,54	0,01	5,9
	2010	0,1	0,11	0,2	0,04	6,02	0,03	6,5
	2025	0,140	0,15	0,3	0,05	6,8	0,06	7,5
Таджикистан**	2005	0,5	0,75	0,65	0,1	11,9	0,4	14,3
	2010	0,7	0,9	0,8	0,15	13,15	0,3	16
	2025 ***	1	1,1	1	0,2	14,5	0,2	18
Туркменистан	2005	0,37	0,19	0,75	0,025	18	-	19,34
	2010	0,4	0,2	0,9	0,03	20	-	21,53
	2025	0,47	0,25	1,1	0,04	17,65	-	19,51
Узбекистан	2005	2,65	1,39	1,35	1,05	56,56	-	63
	2010	2,7	1,4	1,39	1,32	52,4	-	59,2
	2025	5,85	1,63	1,46	2,24	48,02	-	59,2
Всего в бассейне Аральского моря	2005	3,68	2490	2,975	1,27	101,5	0,62	112,54
	2010	4,04	2,71	3,41	1,69	101,07	0,83	113,8
	2025	7,62	3,25	4,15	2,7	94,42	0,76	112,9

Анализ данных таблицы 1 показывает, что относительно небольшое увеличение площади орошаемых земель прогнозируется в Казахстане и в Кыргызстане. В Таджикистане, согласно Концепции по рациональному использованию и охране водных ресурсов, площадь орошения увеличится на 880 тыс. га. и в перспективе достигнет 1,6 млн га. При этом общий водозабор на нужды экономики составит 19-22 км³. В странах с наибольшей площадью орошаемых земель - Туркменистане и Узбекистане, ожидается к 2025 году существенное увеличение площади орошаемых земель.

Перспективные требования на воду должны оцениваться исходя из национальных программ экономического развития каждого государства. Однако, такие оценки были представлены только в национальных докладах по проекту СПЕКА Кыргызстана и Таджикистана. Поэтому, по другим государствам за основу были приняты оценки, выполненные в проекте Программы бассейна Арала, а также результаты расчетов с использованием модели, подготовленной группой SABAS в рамках проекта ПРООН.

Таким образом, перспективы социально-экономического развития всех стран Центральной Азии в значительной степени определяются наличием водных ресурсов. Основными источниками воды в регионе являются реки Амударья и Сырдарья с их притоками, которые располагаются на территории нескольких государств и поэтому имеют межгосударственное значение. В последние годы в регионе усилилась озабоченность по поводу перспективной возможности государств обеспечивать свои потребности в воде. Хотя статистика последнего десятилетия свидетельствует о временном сокращении ежегодных объемов водопотребления и о некотором улучшении качественного состояния вод, но эти тенденции имеют краткосрочный характер. В то же время, такие факторы, как рост населения, продолжающаяся деградация водохозяйственной инфраструктуры, ослабление мер государственного контроля за водохозяйственной и природоохранной деятельностью, а также игнорирование требований к водосбережению неизбежно должны привести к возрастанию дефицита водных ресурсов. Объективные изменения политических, социальных и экономических условий на фоне неблагоприятных прогнозов перспективного водообеспечения поставили государства Центральной Азии перед необходимостью активизировать усилия для достижения эффективного, экологически безопасного водопользования на основе новых, взаимосогласованных принципов, процедур и условий водораспределения.

Совершенствования экономического механизма государственной поддержки водопользователей региона является: согласовании национальных баз данных о запасах водных ресурсов, регулярном обмене данными об использовании водных ресурсов и фактических режимах работы водохозяйственных сооружений межгосударственного значения.

* Объемы для орошения приняты с учетом КПД магистральной сети (на границе районов). **) Используются данные национальных докладов по проекту СПЕКА.

***) Согласно принятой в 2001 году в Таджикистане Концепции рационального использования и охраны водных ресурсов, ожидаемое суммарное водопотребление на уровне 2025 г. может составить около 20 км³/год.

Литература

1. *Аминджонов Р. М.* Ключевые аспекты проблемы использования водных ресурсов Центральной Азии // Доклады Международной конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек 31 мая-1 июня, 2005 г. Душанбе: ABSTRACTS, 2005. С. 22-24.
2. *Бахтин Ю. Г., Трегобчук В. М.* О государственной поддержке водного хозяйства и мелиорации земель (из опыта зарубежных стран) // Мелиорация и водное хозяйство, 1997. № 3. С. 7-10.
3. *Быц И. Д.* О совершенствовании экономического механизма водного хозяйства // М.: Мелиорация и водное хозяйство, 1998. № 3. С. 15-18.
4. Водные ресурсы Центральной Азии и их рациональное использование // Международная конференция. Душанбе, 2001. С. 237-240.
5. *Исайнов Х. Р.* Приоритетные направления развития мелиорации в сельском хозяйстве Таджикистана // Международный сельскохозяйственный журнал, 2006. № 2. С. 44-46.
6. Комплексное использование водных ресурсов / С. В. Яковлев, И. Г. Губий, И. И. Павлинова, В. Н. Родин. М.: Высшая школа, 2005. С. 61.
7. *Григорьев Е. Г.* Водные ресурсы России: проблемы и методы государственного регулирования. М.: Научный мир, 2007. С. 38-44, 222-224.
8. *Савина А. М.* Рациональное использование водных ресурсов как фактор регионального развития. Диссертация к.э.н. Оренбург, 2004. С. 12.
9. Эволюция экологических проблем в странах Центральной и Восточной Европы (перевод) // Устойчивое развитие: Информ. сборник ВИНТИ, 1999. С. 38-48.